

Кажется странным, что аналогичное написание слов, относящихся к лексике изъятия, встречается и в прошениях: "положительно не осталось никаких средств не только от [для] уплаты какой-либо требуемой Контрибуции, но даже для пропитания себя и семьи" (Гос. архив Тверской обл., ф.Р-291, оп.1, д.86, л.4). В данном случае прописная буква употреблена в слове "контрибуция", вероятно, по аналогии с документами государственных структур или из-за стремления выделить малознакомое иностранное слово.

Хотя в некоторых случаях заглавная буква употреблялась авторами документов по неграмотности – примерами служат слова *Деникинцы*, *Драгоценные вещи* и др., все же тенденция сознательно или бессознательно использовать графику текста в качестве средства побуждения к действию или идеологического инструмента, критерия благонадежности прослеживается достаточно четко.

И. М. Чеботарева

Семантика обращений в детской речи

Как отмечает А. Н. Гвоздев, начальный период усвоения ребенком родного языка характеризуется «полным господством простого синтаксического целого, представляющего собой предложение, состоящего из одного изолированного слова» (1, с.162-163). Так, обращение-предложение мама включает в себе целую гамму значений (кушать, гулять, спать, играть), что свидетельствует о том, что усвоение субъектно-объектных отношений начинается с усвоения субъективности. Все это важно оговорить потому, что семантически богатые модели персонифицированного обращения, о которых далее пойдет речь, не случайны, поскольку, с одной стороны, используя их, ребенок неосознанно опирается на систему общезыковых употреблений обращения, не связанных с персонификацией; с другой стороны, персонифицированное обращение отражает специфику детского понимания окружающего мира.

В отличие от кодифицированного языка, налагающего естественные ограничения на употребление неодушевленных существительных в позиции обращения, в речи ребенка такие ограничения отсутствуют. Кроме того, обращения-олицетворения как тропические единицы, как правило, встречаются только в качестве художественного средства и потому воспринимаются как эстетически оправданные отступления от узуса. На определенном этапе становления языковой личности (от 5 до 7 лет) подобные обращения встречаются достаточно регулярно.

«О как задорно щелкают выстрелы, – думала она. – Блаженны поруганные, блаженны оплетенные. Дай вам Бог здоровья, выстрелы! Выстрелы, выстрелы, вы того же мнения!»

(Б.Г.Пастернак. Доктор Живаго)

Обложка тетради прилипает к руке. – Ну клеенка, что пристаешь? (7 л.). Берет ягоду малины. – Малинка, ты моя самая любимая (6 л. 1 м.).

В детской речи наблюдается такое явление, как междометизация персонифицированного обращения. В этом случае на месте отсутствующей номинации адресата речи находится этикетное междометие, выражающее персонифицированное обращение. Л. Ю. Максимов, В. В. Бабайцева, Т. В. Маркелова и другие исследователи такой процесс называют междометизацией обращения, поскольку слова речевого этикета традиционно относят к группе междометий. Нам представляются интересными термины «глагол-обращение», «нулевое обращение». Термин «нулевое обращение» более точно передает некоторые тенденции развития вокативной системы современного русского языка. Пропуск обращения при диалоге с незнакомыми людьми составляет одну из характерных черт современной устной разговорной речи. Вместе с тем отметим и некоторую негативную сторону пропуска обращений. Так, отсутствие обращения стало наблюдаться в семейной речи, в частности при обращении детей к близким людям. (– А купишь мне два мороженных? (5 л. 2 м.)). Распространенность «необращений» в детской речи – симптом недостаточно культурного уровня среды, окружающей ребенка. Овладевая речью, ребенок овладевает не только нормой языка и речевыми традициями окружающих наставников. Детские олицетворения, являя собой пример поэтического отношения к окружающему, в то же время как способ суждения о мире могут нести в себе элементы высокой нравственной культуры, доброты, милосердия. (Собака бежит среди толпы людей и нюхает землю. – Она говорит: «Извините, я тут мышку ищу позавтракать» (6 л. 2 м.). Видит, как вылупливаются из яиц черепаха и крокодил. Они говорят: «Привет, приятно познакомиться!» (6 л. 2 м.)).

Детские обращения-олицетворения могут выражать гонорифические отношения. «В русском языке, – пишет И. А. Стернин, – гонорифическая система сведена до минимума: ты – при разговоре с равным, младшим, знакомым; вы – при разговоре со старшим, вышестоящим, незнакомым... Несмотря на ограниченность гонорифической системы, выражаемые в ней отношения строго противопоставлены друг к другу и неукоснительно различаются» (2, с.125). (– Телега! Когда вы остановитесь? – В час часа ночи (3 г. 10 м.). – Пожар! Водотушительная машина, приезжайте! (6 л. 3 м.)).

Поскольку информаторы («авторы» приводимых высказываний) воспитываются в интеллигентных семьях, в составе употребляемых детьми персонифицированных обращений есть не совсем обычные обращения, отражающие печать этикета. (Поздоровавшись со взрослыми, приветствует кошку. – Добрый вечер, кошка! (6 л. 9 м.). Разговор с лягушкой, вылезший из банки. – Эй, приятель! Какой же ты сообразительный! (6 л. 11 м.)).

Специфика семантики персонифицированных обращений в детской речи проявляется и в том, что в них находят отражение так называемые системы почтения, когда ребенок прописывает животным характерное детское слово «тетя». (Собачка говорит: «Тетя, возьмите меня к себе жить, я буду с вашим мальчиком дружить» (6 л. 11 м.)).

В позиции обращения могут фигурировать абстрактные имена, характеризующие адресата по его роли в жизни говорящего и представ-

ляющие адресата как источник состояний автора речи. (Велосипеду. – Ах ты ж, радость моя, ну наконец-то починили. (5 л. 11 м.)).

Олицетворения в позиции обращения стимулируют в формирующейся языковой личности позитивное восприятие всего окружающего.

Л и т е р а т у р а :

1. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. – М., 1961. – 471 с.

2. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979. – 156 с.

Е. В. Шерстюкова

Функционирование имен собственных на парадигматическом и синтагматическом уровнях

Необходимость специального изучения онимической лексики возникает на определенном этапе развития лингвистических знаний как закономерная потребность в заполнении образовавшихся "пустот" в ономастическом пространстве. Термин "ономастическое пространство" был введен А. В. Суперанской в книге "Общая теория имени собственного" (1973). Под ономастическим пространством подразумевается сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованья реальных, гипотетических и фантастических объектов. (Теория и методика ономастических исследований, 1986, с. 9). Внутри ономастического пространства могут быть выделены ономастические поля. Ономастические поля тесно связаны между собой и зависят друг от друга таким образом, что, взятые отдельно, они часто оказываются непонятными, немотивированными. Имена, входящие в каждое поле, представляют собой систему или даже комплекс систем. Выделяются отдельные области, такие, как антропонимия, топонимия, зоонимия, фиктонимия (изучающая имена собственные, употребляющиеся в художественных произведениях), мифонимия (имена мифических персонажей) и т. д.

Классификации имен собственных свидетельствуют о том, что именуемые объекты воспринимаются как типовые, повторяющиеся, обладающие определенными характеристиками, которые выделяют их из мира вещей и объединяют в один класс. Внутри класса именуемые объекты характеризуются некоторыми индивидуальными признаками. Индивидуализация свидетельствует о том, что именуемый объект рассматривается не как представитель класса, а как единственный. (Ю. С. Степанов, Имена. Предикаты. Предложения, 1981, с. 15). Индивидуальность, индивидуальные особенности (признаки) формируются, таким образом (в отличие от имен нарицательных), в ономастическом пространстве в процессе его изменения, варьирования в определенном контексте, ситуации. Иногда для именованья персонажей в некоторых современных литературных произведениях, как, например, *die Ältre* и *die Jüngere* у Стефана Цвейга, используются имена нарицательные. Здесь имеет место переход этого имени нарицатель-